

Секция «Мировая политика»

Внешиполитическая модель Украины: проблемы и перспективы

Лошкарёв Иван Дмитриевич

Студент

Московский государственный институт международных отношений,

международных отношений, Москва, Россия

E-mail: kixlo@rambler.ru

К началу XXI века промежуточное состояние и отсутствие четкой внешнеполитической ориентации Украины перестало устраивать как Россию, так и евроатлантический блок. Неудачи США в Ираке и Афганистане обусловили сближение Белого Дома и Кремля, а также последующую переориентацию Вашингтона на проблемы АТР, что существенно повысило роль и самостоятельность ЕС, в том числе, на пространстве СНГ. В итоге, Украина вынуждена была выстраивать свою внешнеполитическую модель в условиях жесткой конкуренции европейских и российских проектов сотрудничества и региональной интеграции. Произошла эскалация борьбы Брюсселя и Москвы за политическое и экономическое влияние на всем восточноевропейском фланге СНГ [3, с. 56-57].

Возникло два подхода к модели внешней политики Украины. Первый подразумевал, что Киев, в конечном итоге, должен присоединиться к одному из интеграционных проектов. При присоединении Украины к ЕЭП (а затем ТС) Россия декларировала намерение снизить цену на «голубое топливо», обеспечить кооперацию в сфере промышленности и транспортировки энергоресурсов, что обеспечивает среднесрочные преимущества, но создает основы для «газового шантажа» со стороны Кремля [5, с. 68]. Напротив, при ассоциации с ЕС, Украине предлагалось двигаться по пути структурных экономических реформ, включиться в формирование нового европейского пространства путем усвоения «европейских ценностей», что дает долгосрочные, но неустойчивые преимущества. Второй подход основывался на видении Украины как самостоятельного игрока и «моста» между Европой и Россией. Считается, что в перспективе политика «связующего звена» может привести к образованию «Большой Европы» – от Лиссабона до Владивостока. Фактически, внешнеполитическая модель Украины строилась и строится именно на втором подходе. На практике, соблюсти паритет между ЕС и РФ не удалось: Брюссель и Москва оказались настойчивыми в продвижении собственных интересов и располагали лоббистскими группами, влиявшими на принятие решений внутри украинского государственного механизма. В итоге, сформировалась «маятниковая» модель внешней политики: Украина испытывала поочередно периоды резкого сближения – то с РФ, то с ЕС. В ходе этих периодов происходила активизация участия Киева в переговорах по формату интеграционных объединений соответствующей направленности.

Все же, после каждого цикла сближения, внешнеполитический маневр Украины сужался. Более того, возникало дополнительное давление со стороны ЕС и РФ, появилось понимание несовместимости проектов сотрудничества и региональной интеграции [7, с. 107].

Евроинтеграционная модель внешней политики требует от Украины немалых внутривнешнеполитических усилий, однако взамен не предоставляет четких гарантий и ориентиров. ЕС не определился относительно того, является ли соглашение об ассоциации

«интеграцией без членства», этапом на пути к членству, новой оболочкой отраслевого сотрудничества или неким содержательным курсом на формирование «пространства соседства». В последнем случае речь фактически идет о «внешнем управлении», то есть об установлении неравноправных отношений [2, с. 16-17]. Подобная неопределенность способствует завышенным ожиданиям украинской элиты и усиливает обеспокоенность России [7, с. 102]. Вдобавок, зона свободной торговли с ЕС приведет к деиндустриализации Украины, поскольку промышленные предприятия страны неконкурентоспособны [1, с. 54]. Так или иначе, несомненными плюсами евроинтеграции для Киева являются международная легитимация правящего режима (парламентские и президентские выборы в стране сопровождаются существенными нарушениями), диверсификация внешней торговли, возможность давления на Россию по вопросам цен на энергоносители и строительства энерготранспортной инфраструктуры в обход территории Украины. Более того, для украинской элиты (прежде всего, олигархических групп) возникает возможность легализации прибыли путем покупки активов в Европе.

Ориентация на Россию и участие в Таможенном Союзе будет иметь для Украины противоречивые последствия. Во-первых, подписанные соглашения по ряду прошлых проектов (ЕЭП, ЗСТ СНГ) не заработали, то есть, нет гарантий выполнения достигнутых и потенциальных договоренностей. Например, намеченные по итогам Харьковских соглашений (2011) совместные проекты в сферах судостроения и авиастроения остались на бумаге. Во-вторых, украинская элита опасается усиления зависимости от Москвы, а для финансово-промышленных групп общие правила рынка означают конкуренцию и вероятное поглощение со стороны более крупных российских компаний. Более того, снижение цен на энергоносители и кооперация с технологически устаревающими российскими предприятиями надолго откладывает модернизацию экономики и, прежде всего, промышленности на Украине. Наконец, украинская интеллектуальная элита опасается наступления русскоязычной культуры, возобновления «российского империализма», переделки российско-украинской границы [6, с. 350-366].

В итоге, осознание негативных последствий смены внешнеполитической модели удерживает Украину от решительных действий (даже при наличии решительных деклараций), консервирует «маятниковую» модель. К этому же ведет «прорыв» в отношениях Киева и Пекина в 2013 году [4, с. 98-101]. Однако, в общественном мнении и в политической элите страны доминирует ориентация на евроинтеграционную внешнеполитическую модель, что может привести к разбалансировке внешней политики и осложнениям с Россией.

Литература

1. Боришполец К.П., Чернявский С.И. О перспективах интеграционного выбора Украины // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4. С. 52-58.
2. Коростелева Е.А. Восточное партнерство: новая возможность для стран-соседей? // Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е.А. Коростелевой. – Минск, 2011. С. 10-41
3. Корэйба Я. Проблемы европейской политики в отношениях между Россией и Украиной. – М., 2014.

4. Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / под ред. Т.С. Гузенковой, М.В. Карпова. – М., 2013.
5. Дорошко М. С. Митний союз і Єдиний економічний простір як російські геополітичні проекти // Науковий вісник Дипломатичної академії України при МЗС України. – 2011. – Випуск 17. С .66-70
6. Перепелиця Г.М. Особливості асиметрії україно-російських відносин // Асиметрія міжнародних відносин / Під ред. Г.М. Перепелиці, О.М. Субтельного. – К., 2005. С. 343-440
7. Шаповалова О.І. Стратегічні перспективи європейської інтеграції України // Науковий вісник Дипломатичної академії України при МЗС України. – 2011. – Випуск 17. С. 101-109.